

Часть собранного в этом году хлопка идет на производство хлопчатобумажной ткани, а часть - на изготовление хлопчатобумажной одежды. Эта хлопковая одежда очень теплая и ничем не отличается от лучшей зимней одежды для пограничных солдат. Однако, по словам Линь Цинъюя, в этом году хлопковая одежда есть только у него. Она была подарена Ян Чжао, а хлопок выращен только на его собственных полях. Я не знаю, когда хозяин захочет его повысить. Эти перцы, кукуруза, картофель и сладкий картофель подходят для северо-западного климата. Похоже, когда я поеду туда в этот раз, мне придется собрать больше людей, чтобы отвоевать пустоши. Хань Мянэ задумался во время еды.

Все с удовольствием ели и рассказывали друг другу о своих впечатлениях. Дин Дун и остальные рассказали, что они много работали в Южной Америке. Цай Цзиньфан удобно рассказывал о забавных фактах, когда нефритовые украшения были впервые запущены, а затем спросил: "Господин, когда будут новые необработанные камни?".

"В прошлый раз их было так много, вы закончили?" спросил Линь Цинъюй, нет, того, что я принес в прошлый раз, хватит, чтобы сделать десятки тысяч аксессуаров.

"Не в этом дело. Рабочей силы не хватает. Просто некоторые люди хотят сделать что-то на заказ, а нынешние материалы не подходят". сказал Цай Цзиньфан.

"Какой именно материал они хотят?" спросил Линь Цинъюй.

"Если вы хотите сделать относительно крупный продукт для резьбы, то наши нынешние материалы слишком хороши. Будет жаль, если мы сделаем их все для них". Цай Цзиньфан сказал, что сейчас все они продаются по высоким ценам для маленьких кусочков, но для больших. Если они хорошо продадутся, то это будет огромная сумма денег.

"Ну, на этот раз я попросил Хуан Ляня и Синь И отправиться на лодке в Чжулуо. Когда они вернутся, они останутся в Дагуане. Я попросил их достать новые товары". Линь Цинъюй кивнул, что означало, что он хочет получить качественный товар. Отличный, но достаточно большой камень.

"Они уже начали бегать одни?"

"Цай Цзиньфан и Хань Янэ Чжэн Си посмотрели друг на друга, и Чжэн Си спросил.

"Да, мы с Су Хексианом тоже отпустили их в плавание одних. С этого момента, хе-хе, Фанвай - это наш мир". Линь Цинъюй улыбнулся. Серебро и золото Южной Америки, пряности и специи Индии уже посажены на Минданао, плюс те леса и скопления пряностей в Юго-Восточной Азии, товары, поставляемые в Да Чжоу, в принципе, могут быть самодостаточными. Что мы должны сделать сейчас в Да Чжоу. Создать систему обеспечения поставок товаров для внешней торговли в первую очередь, а затем постепенно занять рынок Дачжоу, но с этим не следует спешить, и делать это нужно медленно и постепенно, иначе выигрыш не будет стоить потерь, как у семьи Сяо".

"Итак, господин, не отправитесь ли вы в это время в море?" спросил Цай Цзиньфан.

"Хорошо", - кивнул Линь Цинъюй, - "По крайней мере, я не уйду слишком далеко". Линьцзяцунь все еще должен идти, но после плавания пришло время передохнуть.

"А как же я?" позвал Дин Дун.

"Дядя Дин специально поговорил со мной в этот раз и хочет, чтобы ты вернулся и женился".

Линь Цинъюй улыбнулся.

За столом раздался смех, но Динг Донг некоторое время молчал, потом рассмеялся и продолжил пить с другими. Каждый раз, когда он возвращался, Дин Будун просил его жениться. Человек, который бежал в море, носил на голове брючный ремень. Дин Будун надеялся, что он рано женится и оставит потомство. Считается также, что в семье Дин есть благовоние, но Дин Будун всегда говорил, что ему некогда откладывать. Хотя это желание превратилось в отчаяние, Дин Донг все еще хотел подождать, пока она пройдет период сыновней почтительности, и дожидаться, когда она станет родной, возможно, он сможет отказаться от этого.

"Говоря об этом, как насчет вас, ребята?" Линь Цинъюй снова спросил Чжэн Си. После стольких лет эти люди не слишком молоды. Когда их поменяли на других людей, дети все разбежались.

"Моя мать заказала для меня одну, сказав, что ты выйдешь замуж, если вернешься и будешь фантазировать.

" Чжэн Си улыбнулась. Мать права, девочка - как хозяин может думать об этом. Если ты слуга, ты должен быть слугой. Если ты такой голодный, если девушка это знает, то ты все равно не знаешь, что о тебе думать. Обзаведись семьей и роди нескольких Детей, ты сможешь и дальше помогать девочке смотреть на этот огромный семейный бизнес. В будущем у девочки будет молодой господин, молодая госпожа и компаньон.

"Где брат Хань?" Лин Цинъюй повернулся и спросил Хань Мян, с характером Хань Мян, это должно быть то, чего все хотят.

"Хань бегал вокруг в эти дни, не мог бы ты сфотографировать его для меня?" Хань Янь сказал с улыбкой. У него действительно не было сердца, чтобы думать об этом. План, который нарисовал Линь Цинъюй, был слишком великолепен в будущем. Вся его энергия была направлена на достижение этой цели. Он действительно не думал о личных отношениях этих детей.

"Сяокай, как тебе удалось заполучить такую дешевую жену?" Лин Цинъюй снова спросил Цай Цзинфана.

"Все еще в "Малом Чжуанцзы" Аньцзи". сказал Цай Цзинфан.

"Он и эта женщина даже не поклонялись, как ты можешь считаться женой?" Счастливый Шифанг, который пил, прервался, он в последний раз пульсировал женщину. Она все еще была девственницей, что указывало на то, что Цай Цзинфанг вообще не двигался. Передай ей.

"Да, это не считается, у тебя есть фантазия Сяокай, я предложу тебе жениться". Линь Цинъюй улыбнулся.

Лицо Цай Цзинфана слегка покраснело, и он с легким искушением сказал: "Итак, может ли босс помочь мне сделать предложение руки и сердца?"

"Действительно шикарно? Кто это?" Лин Цинъюй и Дин Дун зарычали.

"Это Цзиньлан". Увидев на лице Лин Цинъюй сомнение, Цай Цзинфан поспешно сказал: "Когда ты вернулся в прошлый раз, ты работал в этом дворе и ходил в ткацкую мастерскую".

"А! Это он!" Линь Цинъюй вспомнил, что это была та самая хорошенькая женщина, а потом спросил: "А у нее нет ребенка?".

"Она очень горькая, она главная", - Цай Цзинфан покраснел, увидев вопросительный взгляд Линь Цинъюй: "Меня не волнует, что у нее есть дети.

Просто будь со мной вежлив".

"Хорошо! Почему ты краснеешь? Просто делай то, что тебе нравится, и ты не будешь плакать до смерти, если тебя ограбят другие? Я собираюсь подготовить выкуп за невесту". Линь Цинъюй улыбнулся.

Все начали освистывать, а Линь Цинъюй выпил много вина вместе с тостом. После этого у него немного закружилась голова, ему помог Янь Сань и сказал: "Она пьяна, я отведу ее обратно".

"Все в порядке. Сегодня редко можно быть счастливым. Ничего страшного, пей еще. Я скажу тебе, Сяокай, Чжэн Си, женщинам. Людям лишь бы обидеть людей. Не принимайте людей всерьез. Делайте что-нибудь не так. Стоять на коленях на стиральной доске! Также не занимайтесь этими младшими, это корень блудной семьи. Семья и все счастливы, зная это, тоска по дому и в первую очередь нужно быть единомышленником своей жены". Линь Цинъюй взобрался на плечи Янсана, все еще Тао.

"Давай, ты". Толпа засмеялась. Увидев, что ее выносят из комнаты при поддержке Янь Саньяня, она покачала головой и тайком рассмеялась, а потом некоторое время молчала. Да, глава дома уже миновал период сыновней почтительности, и ему было уже 19 лет. В Да Чжоу она была Старая девушка теперь одна, пересекает океан, не имея даже постоянного места.

Наступило молчание, а затем снова началось волнение. Дин Дун сказал Цай Цзинфану: "Я слышал это, я должен встать на колени на стиральной доске".

Как только он вышел за дверь, Янь Сань подхватил Линь Цинъюй и помчался прямо во двор.

"Спусти меня, Янь Сань, это так неудобно, меня сейчас стошнит". Линь Цинъюй похлопал Янь Саня по плечу. Как только его опустили, он обнял дерево, и его вырвало.

После рвоты люди наконец-то почувствовали себя лучше. Глядя на холодную луну в небе, Линь Цинъюй неторопливо сказал: "Янь Сань, ты знаешь, я здесь уже четыре года, уже четыре года".

Янь Сань обнял ее и нежно погладил по спине, чтобы помочь ей разгладиться, и взял платок, чтобы вытереть пятно с уголка рта.

После того, как он выпил слишком много, у Линь Цинъюй закружилась голова. Он не понимал, что делает. Он просто улыбнулся и сказал: "Слушай, сейчас у меня так много друзей, но после того, как они женятся, у них появляется свой дом. Потом у каждого из нас появились дети, и потом, когда мы встречались, мы говорили, вот, мол, недавно у меня родился сын. Но у меня нет детей, есть, но я его потеряла. Если бы я тогда не ушла, все было бы хорошо. Все, я его не потеряю. Прошло пять месяцев. Врач сказал, что это все сформировавшиеся дети, поэтому их нет".

Хотя она улыбалась, слезы катились по ее глазам. Это самая глубокая боль в ее сердце. Прошое, которое было подавлено разумом, всплыло так внезапно под наркозом этого алкоголя, она была беременна только в тридцать четыре года. Ребенка тщательно оберегали.

Кто бы мог подумать, что, придя на коктейльную вечеринку, на которой я не хотела присутствовать, я действительно увидела, как на приеме мой муж представил другую женщину в качестве своей жены. В тот момент ее голова была переполнена гневом, и она бросилась ее бить. Во время их оправдания дети исчезли. Без детей брак, естественно, был не нужен. Было задействовано слишком много имущества, и развод занял два года, если бы не сторона матери.

"Я не знаю, что случилось с моей матерью. Я просто исчез, оставив мать одну. Что ей делать?" Лин Цинъюй внезапно оторвался от Янь Саня и пошел вперед, сказав: "Я хочу вернуться, вернуться домой, мама платит за меня, чтобы встретить новый год".

Янь Сань схватил ее и крепко обнял, и прошептал: "Не возвращайся, не возвращайся".

"Я вернусь, я найду свою мать, только моя мать любит меня!" Лин Цинъюй заплакала, а затем отчаянно попыталась избавиться от, тревоги, которая всегда существовала в сердце, была бесконечно увеличена алкоголем, а затем вырвалась наружу, не на кого положиться, не к кому вернуться, все Они все женаты, но она не знает, где ее дом? Только с матерью, вернуться к матери.

В это время она понятия не имела, что делает и где находится, и могла делать это только с помощью инстинкта, которого больше всего ждала в своем сердце - вернуться домой, где была ее мать.

Несмотря на то, что она начала кусаться и брыкаться, Янь Сань подхватил ее и полетел обратно в маленький дворик, положил ее на кровать и пинком закрыл дверь.

Лицо Линь Цинъюя было растерянным, он смотрел влево и вправо, как будто смотрел на совершенно незнакомое место, а взгляд его глаз стал растерянным.

"Не возвращайся, - обняв ее, сказал Янь Сань, - я люблю тебя, поэтому не возвращайся. Я дам тебе все, что ты захочешь. Неважно, если ребенок потеряет его, просто попроси другого".

Сняв грязную одежду Лин Цинъюй, не обращая внимания на запах вина во рту, Янь Сань поцеловала ее.

Янь Сань никогда не прикасался к алкоголю или чему-то, что могло повлиять на его рассудок. В это время, казалось, что запах вина в ее рту также стимулировал его. Янь Сань просто хотел растопить эту женщину в своем теле и позволить ей перестать делать это. Печально произнося слова, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520601>